

УДК 332.1

Экономическая безопасность: смена парадигмы в условиях трансформации мирохозяйственного уклада

Лукашенко Т.Р.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического университета
(Екатеринбург)

Ефимова Е.Г.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического университета
(Екатеринбург)

В статье рассматриваются геополитические предпосылки изменения факторов экономической безопасности Российской Федерации. Основной акцент авторы делают на валютно-финансовые, торгово-экономические и социально-экономические факторы. Приводятся актуальные в современных условиях угрозы. Предлагаются основные направления поддержания и укрепления экономической безопасности государства в меняющихся геополитических условиях.

Ключевые слова: геополитические условия, специальная военная операция, экономическая безопасность, сельские территории, инфраструктура, мировые резервные валюты

Исследования в сфере национальной, в том числе экономической безопасности принимают особую актуальность в условиях трансформации мирохозяйственного уклада. Геополитическая ситуация стремительно трансформируется, где причиной изменений стали проблемы и вопросы международных отношений. Геополитические факторы, влияющие на экономическую безопасность той или иной территории, в данный момент выходят на первый план.

В настоящее время каждый из нас является свидетелем изменений экономико-политических условий миропорядка, являющихся следствием важных геополитических событий: специальной военной операции на Украине, новой волны антироссийских санкций, усиления европейского энергетического кризиса, снижения устойчивости стабильных ранее мировых валют и т.д. Проводимая Россией специальная военная операция на терри-

тории когда-то бывшей союзной республики Украины была вызвана необходимостью защиты проживающих на Украине русских людей. Она имеет важную цель – устранить угрозу уничтожения народов России, сохранить национальные интересы и приоритеты.

Вышеуказанные обстоятельства оказывают влияние на Российскую Федерацию и мировое сообщество в целом и вызывают необходимость пересмотра системы факторов, рисков и угроз экономической безопасности территории, что, в свою очередь, приводит к постепенной смене парадигмы по вопросам экономической безопасности.

Позиция высшего руководства в сложившихся на данный момент условиях способствует тому, что Россия начинает занимать новое место на мировой арене. Происходящие внешние политические события явились индикатором уровня экономической безопасности и позволили сделать вывод о готовно-

сти и достаточности ресурсов для самобытного развития нашего государства.

Первые месяцы 2022 г. (начало специальной военной операции и ее политико-экономические последствия в виде попытки исключения РФ из системы мирового сотрудничества) стали переходным периодом и новой главой в построении системы факторов, оказывающих влияние на уровень экономической безопасности страны.

Ранее авторами была предложена модель устойчивого развития территорий [1, с. 7], в основе которой лежат стратегические приоритеты и национальные интересы российского государства. Предложенная модель является универсальной, адаптируемой для любого уровня территорий нашей страны. В данной статье авторы акцентируют внимание на конкретных факторах, которые оказывают влияние на уровень экономической безопасности отдельных территорий и страны в целом.

По нашему мнению, каждая группа факторов (политических, валютно-финансовых, торгово-экономических, производственно-экономических, социально-экономических, маркетинговых) претерпевает значимые изменения в сфере их влияния на конкретные территории

Среди валютно-финансовых факторов важным, начиная с периода распада Советского Союза и формирования рыночных механизмов экономики, считался фактор перемещения валютных средств. Отток валютных средств как угроза экономической безопасности РФ был актуален в период стабильности в расчетах между странами-партнерами посредством главных мировых валют (доллар, евро и т.д.).

Однако, в связи с введением новых антироссийских санкций в 2022 г. ряд стран установили запрет на расчеты в мировых резервных валютах для резидентов и торговых партнеров Российской Федерации. Тем не менее грамотная политика Центробанка и Министерства финансов РФ, проводимая в ответ на санкции, привела к стабильному состоянию и укреплению курса рубля. Добиться этого удалось за счет комплекса мер, в том числе перевода расчетов с недружественными странами по стратегически важным товарам (для Российской Федерации) в рубли. В такой ситуации назрела необходимость производить расчеты национальными валютами с дружественными государствами из-за невозможности использования резервных валют.

Таким образом, отток валютных средств как угроза экономической безопасности нашего государства утратил свою значимость. В связи с этим поменялись и направления поддержки и дальнейшего укрепления экономической безопасности РФ с позиции валютно-финансовых факторов. Так, в настоящее время в качестве одного из основных направлений предлагается рассматривать формирование взаимовыгодного курса расчетов между странами в усло-

виях использования национальных валют (без применения запрещенных для РФ мировых резервных валют (доллар, евро)).

Рассмотрим изменения торгово-экономических факторов, к которым относят структуру импорта и экспорта, а также контроль над рынками сбыта отечественной продукции.

Антироссийские санкции способствовали реализации такой угрозы, как потеря внешних рынков (в данном случае, европейских). Таким образом, существовавшая ранее угроза реализовалась и стала реальностью. Данное обстоятельство привело к необходимости выхода Российской Федерации на рынки новых территорий (Азия (Китай, Индия), Африка, Латинская Америка, Ближний Восток (Иран)), а реализованная угроза тем самым приобрела «статус» новых возможностей.

С целью поддержания уровня экономической безопасности государства в аспекте торгово-экономических факторов необходимо работать над эффективностью новых логистических направлений, а именно совершенствовать инфраструктуру (оборудовать новые порты, строить дороги), разработать систему защиты грузов (страхование грузоперевозок).

Таким образом, большинство существовавших ранее угроз на сегодняшний день потеряли актуальность, некоторые – в связи с тем, что их наступление стало невозможным из-за смены геополитических обстоятельств, а другие – в связи с их воплощением, что привело к появлению новых возможностей.

В свете последних геополитических событий важную роль необходимо отводить социально-экономическим факторам, так как именно они являются основой формирования ресурсов для решения внешних задач.

Стоит отметить, что отношение к человеку (социуму) начало изменяться еще в прошлом столетии. Обратимся к теории человеческого капитала, зародившейся в середине XX в. (Mincer J., 1958; Schulz T., 1961, Becker G., 1964), в том числе к новейшему направлению научных исследований – социэкономике, основы которой разработаны в конце XX столетия (*Amitai Etzioni*), где человеческие ресурсы считали одним из основных и важных ресурсов наряду с производственными, финансовыми и другими, а в условиях смены технологического уклада мирового сообщества они тем более приобретают стратегическое значение в сфере национальных интересов, государственной политики.

Как никогда для России насущными остаются вопросы социально-экономического развития сельских территорий, удалённых регионов. Социально-экономическое развитие российского общества имеет важное значение на микроуровне, где оно представляет основу для развития страны, в том числе этот уровень имеет важное значение для формирования национальной и экономической безопас-

ности, эффективного управления на всех уровнях территорий. «Вертикаль» власти держится на муниципальном уровне, который выступает её «фундаментом», т.е. формирует её устойчивость, эффективность [2]. Именно с него следует выстраивать «вертикаль» власти, и в этом случае она («вертикаль») будет устойчивой к социально-экономическим изменениям, в том числе при смене технологических укладов и мирохозяйственного порядка.

Исследования учёных в прошлом и настоящем времени обнаруживают большой разрыв в уровне социально-экономического развития территорий [3; 4], который до настоящего времени сохраняется [5; 6]. Полагаем, причиной того являются недостатки при реализации запланированных в стратегиях социально-экономического развития мероприятий. В качестве примера можно привести реализацию государственной программы «Цифровая экономика РФ» [7] по формированию цифрового пространства, которое невозможно без компьютеризации, информатизации и других сопутствующих процессов на всех территориях и в полном объёме (на 100 %). Однако практика показывает, что результаты реализации мероприятий не всегда оправдывают ожидания. Так, например, в отчёте значится выполненная задача установки в районной поликлинике муниципального образования современного оборудования: компьютеров, терминала для электронной записи и т.п. в необходимом количестве. Но на практике часто случается так, что терминал не работает, компьютеры недостаточно функциональны в результате отсутствия скоростного интернета, не хватает технических специалистов, способных обслуживать оборудование. Очевидно, что при таких обстоятельствах госпрограмма по цифровизации в нашей стране имеет угрозу невыполнения к установленному сроку.

Дифференциация развития российских территорий проявляется в разных сферах: в образовании и науке, здравоохранении, культуре и других. Дифференциация создаёт неравенство в доступе населения к услугам этих сфер, чем снижает возможности экономического развития сельских территорий, что только усиливает отток населения из сельской местности и с удалённых от центра регионов.

Состояние инфраструктуры сельских территорий также усиливает неравенство и дифференциацию [8], что влияет на успешность реализации социально-экономических стратегий и государственных программ и проектов.

Нельзя сказать, что разработанные стратегии некачественные или не включают важные вопросы социально-экономического развития страны. Наоборот, данные документы корректируются, дорабатываются на основе анализа и мониторинга складывающейся социально-экономической ситуации, практических результатов по реализации запланированных мероприятий.

Очевидно и то, что реализация социально-экономических программ должна начинаться «снизу», т.е. на муниципальном уровне, и важно сегодня сосредоточить внимание на развитии сельской местности [9]. Практика показывает, что прежде всего нужно создать хорошую инфраструктуру на микроуровне, что позволит развивать экономику сельских территорий, тогда будет создана основа для развития социальной сферы всей страны.

Кроме того, в последние десятилетия наблюдается процесс концентрации экономической деятельности в крупных городах и городских агломерациях, ставших центрами притяжения населения, поскольку созданная в них инфраструктура способствует развитию экономической деятельности. В итоге продолжается процесс «обезлюживания» сельских территорий и это приводит к угрозе экономической и национальной безопасности страны.

В качестве примера приведём исследование динамики населения Свердловской области. В целом по области с 2010 по 2020 гг. численность населения увеличилась на 3,2 тыс. чел. (0,07 %), но при этом миграционные процессы внутри региона имеют выраженную дифференциацию: число жителей городов Свердловской области (кроме Екатеринбургской агломерации) снизилось на 157 766 чел., а в Екатеринбургской агломерации рост составил 161 004 чел. [10]. Таким образом, Екатеринбургская агломерация растёт в большей мере за счёт притока населения внутри Свердловской области и в меньшей степени за счёт притока населения из других регионов. В сельских территориях области численность населения неуклонно снижается на протяжении с 2010 по 2020 гг.

Аналогичная картина миграций наблюдается во многих регионах России. В таких условиях проблемы дифференциации территориального развития [11-13] остаются нерешёнными, а рост концентрации экономической деятельности в больших и крупных городах оказывает негативное влияние на развитие сельских территорий и удалённых от центра регионов страны.

Таким образом, среди социально-экономических факторов на первый план выходит социально-экономическое состояние сельских территорий, эффективность функционирования местного самоуправления. Реализацию запланированных в стратегических документах мероприятий необходимо активизировать, прежде всего на муниципальном уровне, что создаёт условия для развития сельских территорий и впоследствии приведет к ожидаемым социально-экономическим эффектам.

Анализ изменений основных факторов экономической безопасности в новых геополитических условиях позволяет сопоставить, насколько существующие стратегические документы актуальны.

Основными документами, отражающими направление формирования, поддержания, укрепления

ния национальной, экономической безопасности государства, являются «Стратегия национальной безопасности РФ» и «Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 г.» [14; 15].

Несмотря на то что «Стратегия национальной безопасности» была принята до введения в 2022 г. антироссийских санкций, по нашему мнению, обозначенные в ней национальные интересы и стратегические приоритеты в полной мере отражают политику государства в текущих условиях. Существующий документ сработал на опережение. Так, например, среди задач национального приоритета «стратегическая стабильность и международное сотрудничество» обозначено расширение сотрудничества с Индией и Китаем, развитие интеграций с Африкой и Латинской Америкой. В настоящее время данная задача реализуется в том числе посредством выхода Российской Федерации на рынки указанных государств.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить следующее.

Экономическая безопасность государства в современных условиях трансформации мирохозяйственного уклада должна выстраиваться на двух равнозначных блоках – внешнеэкономический блок с акцентом на валютные и торговые факторы, чего требует геополитическая ситуация, и блок внутреннего развития страны с акцентом на поддержание сельских территорий.

В последнее десятилетие политика Российской Федерации была направлена на формирование ресурсов для укрепления и защиты внешних границ, но сегодня, с нашей точки зрения, назрела потребность выделить ресурсы для решения внутренних проблем страны. Необходим именно комплексный подход, особое внимание в котором целесообразно отвести развитию инфраструктуры как во внешней политике (новые логистические направления), так и во внутренней (развитие сельских территорий).

Литература:

1. Ефимова Е.Г., Лукашёнок Т.Р. Устойчивое развитие территорий в разрезе моделирования стратегических интересов и приоритетов // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 3. – С. 6-9.
2. Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 208 с.
3. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – № 3. – С. 34-46.
4. Анимица Е.Г. Региональное управление. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 340 с.
5. Иванова О.Ю. Тенденции развития и размещения производительных сил в пространстве индустриального макрорегиона (на примере Урала): дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2016. – 210 с.
6. Чернова Л.С. Тенденции региональной дифференциации уровней социального развития субъектов российской Федерации // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-regionalnoy-differentsiatsii-urovney-sotsialnogo-razvitiya-subektov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.09.2022).
7. Программа от 28.07.2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <http://static.government.ru/media/files/>
8. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А., Дьячков А.Г. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20. – № 5. – С. 75-91. – DOI: 10.29141/2658-5081-2019-20-5-5.
9. Анимица Е.Г., Силин Я.П. Контуры формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике // Journal of New Economy. – 2021. – Т. 22. – № 1. – С. 5–25. – DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-1-1.
10. Данные статистики по Свердловской области: Численность населения по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года и в среднем за 2020 год. – URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/29698>
11. Ворошилов Н.В. Тенденции и проблемы развития муниципальных образований Вологодской области // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 1. – URL: <http://vtr.isert-ran.ru?module=Articles&action=view&aid=3489>
12. Ворошилов Н.В., Губанова Е.С. Оценка уровня социально-экономического развития регионов России // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 (ч. 3). – С. 325-332.
13. Морошкина М.В. Дифференциация российских регионов по уровню экономического развития // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 4 (157). – С. 109-114.
14. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Консультант.
15. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант.

**Economic Security: Paradigm Shift in the Conditions
of Transformation of the World Economic System**

*Lukashenok T.R., Efimova E.G.
Ural State University of Economics (Yekaterinburg)*

The article discusses the geopolitical prerequisites for changing the factors of economic security of the Russian Federation. The authors focus on monetary, financial, trade, economic and socio-economic factors. The threats that are relevant in modern conditions are given. The main directions of maintaining and strengthening the economic security of the state in changing geopolitical conditions are proposed.

Key words: geopolitical conditions, special military operation, economic security, rural areas, infrastructure, world reserve currencies

